

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕНЬ ДЛЯ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ

29 февраля в Вятке произошло событие, которое имеет не сиюминутный, однодневный характер. Это событие, не побоюсь сказать, вошло в духовную историю и нашей Вятской земли, и всей России. 29 февраля, накануне родительской поминальной субботы, мы отметили 90-летие со дня кончины первых вятских новомучеников – протоиерея Павла Дернова и его троих сыновей.

Радостно, что в этот день в Вятку из Санкт-Петербурга приехала внучка отца Павла – Анна Сергеевна Филиппова.

График у Анны Сергеевны был очень насыщенный: встречи в Православной гимназии и Духовном училище, большая беседа с митрополитом Хрисанфом, посещение храмов и обителей, интервью журналистам.

Вечером, на излете насыщенного событиями дня, мы отметили, что на душе осталось светлое чувство. Казалось, мы рассказывали о страшной смерти отца Павла и его трех сыновей, но нам было не страшно и не тоскливо, а, напротив, спокойно и светло.

И в этом чувстве проявилась непостижимая сила Православия: убивая 90 лет назад отца Павла и его детей, богоборцы думали запугать всех на десятилетия вперед. А в итоге все получилось наоборот: наша Церковь, все мы обрели мучеников, которые, веруем, пред Престолом Божиим молятся и о нас, и о нашей России.

Конечно, ни отец Анны Сергеевны – Павел Сергеевич Дернов, ни тетя – Варвара Павловна, ничего не рассказывали ни своим детям, ни друзьям о Елабужской трагедии.

«Я видела в детстве и молодости фотографию убитых. Но я не задавала никаких вопросов, а отец не рассказывал. А сейчас уже некого спрашивать, – сетовала Анна Сергеевна и обращалась к гимназистам. – Пока не поздно, расспрашивайте о своих корнях».

Анна Сергеевна говорила, что мама не раз предлагала отцу съездить в Елабугу, но он отказывался. Видимо, даже десятилетия спустя этот шаг был не под силу.

Но даже то, что Анна Сергеевна знала о своей семье и чем щедро

делилась с вятчанами, помогали понять душу Дерновых.

Меня, например, поразило, как в их семье, когда было еще живо старшее поколение, к обеду приглашали словами: «Пожалуйста кушать». А семейные пироги делают до сих пор по рецептам бабушки.

Родной брат отца Павла, протопресвитер придворного духовенства Александр Александрович Дернов, общался с Царской семьей и был одним из влиятельнейших духовных лиц России 1900-1920 годов. Но он не возгордился своим высоким положением, был прост в общении и всегда много тайно жертвовал, не прекратив это и в уже революционной России, когда семья бедствовала.

А сам протоиерей Павел Александрович Дернов передал своим детям любовь к труду. Они были настоящими трудолюбивыми: Сергей Павлович работал преподавателем в городе на Неве, а Варвара Павловна уехала в Алма-Ату и стала известным музыковедом.

Анна Сергеевна вспоминает: «Мама даже иногда говорила отцу: «Я тебе поставлю раскладушку

в школе и живи там», потому что папа уходил на работу, когда мы, дети, еще спали, а приходил, когда уже спали».

Да, в роде Дерновых не сохранилась священническая династия. Но отец Павел Дернов преподавал во многих учебных заведениях Елабуги, читал курс русской литературы. И вот этот талант первого вятского новомученика щедро передался его потомкам: нынче все они, и старшие, и молодые, так или иначе связаны с преподавательской работой.

Как сказал в конце встречи с Анной Сергеевной ректор Вятского духовного училища иерей Сергей Гомаюнов, «о древе можно судить по его плодам. И сегодня, общаясь с Вами, мы можем видеть, что все благое, что было в отце Павле, воплотилось и в его потомках».

Воистину так. Даже то, что сами Дерновы уже в 1990-е годы в меру

сил стали узнавать о судьбе отца Павла и его сыновей – подлинное чудо. Наверное, это тоже тихое незаметное влияние предков, их молитвы.

Во время подготовки книги об отце Павле Дернове и его сыновьях меня поразила следующий эпизод. Когда во время Великой Отечественной войны было опасение, что немцы ворвутся в Ленинград, то, по свидетельству В.П. Дерновой, «одна скверная баба, которой мама почему-то доверяла, сказала, что маме нечего бояться, надо только показать немцам фотографию убитого отца Павла и сыновей. А мама ответила: «А потом что? А что бы сказал Павел Александрович? Он проклял бы нас, встав из гроба!»

Вот об этом подлинном понимании России как своей Родины, без которой невозможно жить, об истинном служении Господу и Русской Церкви шла речь на встрече с митрополитом Хрисанфом. Владыка очень тепло принял Анну Сергеевну, отметил, что на него произвели глубокое впечатление жизнь и смерть во имя Христа протоиерея Павла и его сыновей. «Не могу равнодушно смотреть на их красивые достойные лица. Упокой, Господи, их души!»

А для меня как автора книги было важно тонкое миссионерское замечание нашего митрополита: «Нужно выпускать вот такие небольшие книжечки, на несколько десятков страниц. Толстую книгу прочитает тот, кому тема близка или интересна. Но вот такую небольшую книжечку читают очень и очень многие».

Уверен, что наша епархиальная комиссия по канонизации святых, чье название также стоит на обложке книги, в полной мере использует напутствие Владыки.

Отец Павел Дернов родился в селе Пиштань близ Яранска. Анна Сергеевна очень хочет приехать на родину своих предков. И в Елабугу, где ее дед со своими сыновьями принял смерть за Христа, чтобы попытаться найти могилы. В одном из писем после возвращения в Петербург Анна Сергеевна написала о горячем желании поехать в Елабугу: «Я почему-то уверена, что поездка эта состоится, и все образуется. Бог поможет».

Так и будет, Анна Сергеевна, с Божьей помощью. По молитвам отца Павла...

АРТЕМИЙ Маркелов,
член епархиальной комиссии
по канонизации святых.

На фото – встреча митрополита Хрисанфа с А.С. Филипповой и А.В. Маркеловым, автором книги о новомученике Павле Дернове; первые новомученики Вятской земли: прот. Павел, Борис, Григорий и Симеон Дерновы в день погребения.

БУДЬТЕ ЧЕСТНЫМИ ПЕРЕД СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ

В прошлом номере газеты была опубликована статья Артемия Маркелова «Первые новомученики Вятской земли». В ней рассказывалось о мученической кончине протоиерея г. Елабуги Павла Дернова и его троих сыновей.

На 90-летие со дня их гибели в Вятскую епархию приехала внучка отца Павла Дернова Анна Сергеевна Филиппова. Она приехала на встречу и с учениками Вятской православной гимназии.

Разновозрастная аудитория слушателей не смутила Анну Сергеевну. Педагог по образованию, она сумела завладеть вниманием гимназистов.

– В нашей семье сохранилось очень мало сведений о деде. Мы знали, что его расстреляли, но за что, нам не рассказывали. Боялись, что мы кому-нибудь скажем. Дома

хранилась страшная фотография, на которой изображены убиенные протоиерей Павел и сыновья Борис, Григорий и Семен, им было 20, 18 и 17 лет. Мы видели фотографию, но что произошло в февральский день 1918 года – не знали.

Рассказывая о семье отца Павла, Анна Сергеевна показала гимназистам фотографии из семейного архива. Открытые, красивые, одухотворенные лица.

– Когда деда расстреляли, моя бабушка, Анна Аркадьевна, осталась одна с двумя детьми. Дочке Варе было 12 лет и сыну Сереже, моему папе, – 4 года. Бабушка имела музыкальное образование, была удивительная рукодельница: шила, вышивала, вязала. Все это ей пригодились, когда семья осталась без средств к существованию. Когда переехали в Питер,

бабушка зарабатывала штопкой и починкой одежды. Хотя и трудно жилось, бабушка сказала дочери: «Замуж выйти успеешь, сначала выучись».

Казалось бы, бабушка столько горя пережила, но ненависти у нее ни к кому не было. Ее дочь тетя Варвара Павловна передала нам завет бабушки: быть честными перед своей совестью. Бабушке дважды предлагали уехать за границу или отправить туда дочку, но она осталась верна России, вместе с ней переживая все горести и беды.

Анна Сергеевна рассказала историю бус, которые она надела на встречу.

– Эти бусы бабушка подарила своему сыну, моему папе в 1938 году, когда его забирали в армию. «Это для твоей будущей жень». Она заранее уважала выбор сына,

принимала будущую невестку и благословляла их брак. Так бусы по наследству от мамы перешли ко мне.

В 1942 году, в блокаду Ленинграда, бабушка умерла. Хоронили тогда на Пискаревке в братских могилах, там бабушка и покоится.

Еще от прадеда, протоиерея Александра Афанасьевича Дернова, были заложены внутренние устои нашей семьи: оказывать милость и помощь людям. У тети Вари пенсия было 48 рублей, но она каждого, кто приходил к ней в дом, одаривала конфеткой или кусочком пирога. У нее, как и у бабушки, было удивительное желание отдавать, делиться с ближними без всякой корысти. Их душевность, гостеприимство очень притягивала людей.